

Военно-политические контакты Испании и США (1948–1950 гг.)

В условиях дипломатической изоляции режима Ф. Франко

Никита КРАСНОЩЕКОВ

После окончания Второй мировой войны на повестке дня помимо центральной германской проблемы стоял ряд неурегулированных вопросов, связанных с периферийными странами и требующих решения со стороны США и СССР. Одной из наиболее сложных и вызывавших множество разногласий как между Западом и Востоком, так и внутри самих западных держав стала испанская проблема, связанная с диктаторским режимом Франсиско Франко, установившимся после гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) при поддержке держав «оси».

Проблема американо-испанских отношений в первые послевоенные годы вызывала интерес как у зарубежных [1, 2, 3, 4, 5], так и у отечественных исследователей [6, 7]. Этот интерес был в первую очередь связан с аномаль-

КРАСНОЩЕКОВ Никита Алексеевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник факультета педагогического образования МГУ им. М. В. Ломоносова. *SPIN-код: 4419-4150, E-mail: nickrasoft@gmail.com*

Ключевые слова: Испания, США, НАТО, режим Ф. Франко.

¹ Whitaker A. Spain and the Defense of the West. N.Y.: Harper for the Council on Foreign Relations, 1962.

² Vázquez Montalbán M. La penetración americana en España. Madrid, 1974.

³ Castiella F. Una batalla diplomática. Barcelona, 1976.

⁴ Rubottom R. R., Murphy J. C. Spain and the United States (Since World War II). N.Y.: Preager Publishers, 1984.

⁵ Edwards J. Anglo-American Relations and the Franco Question (1945–1955). Oxford: Clarendon Press, 1999.

⁶ Пожарская С. П. Испания и США. Внешняя политика и общество. 1936–1976. М.: Наука, 1982.

⁷ Аникеева Н. Е., Ведюшкин В. А., Волосюк О. В. [и др.]. История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2013.

нностью существования самого режима Ф. Франко после победы антигитлеровской коалиции над фашистской угрозой [8].

На современном этапе в исторической литературе особое внимание уделяется вопросу гражданской войны в Испании [9, 10, 11], проблеме отношения к режиму Ф. Франко [12] и обсуждению испанского вопроса в ООН в первые послевоенные годы [13, 14].

Однако американо-испанское военно-политическое сотрудничество с 1948 г. с установлением прямых контактов между руководством США и Испании в период её международной изоляции (1948–1950-е гг.) сыграли впоследствии особую роль для выхода Мадрида из изоляции и последующего вступления Испании в ООН и НАТО.

Испанский вопрос в ООН

Испанский вопрос рассматривался на Потсдамской конференции, по результатам которой в соглашении конференции «О заключении мирных договоров и о допущении в Организацию Объединённых Наций» Мадриду было отказано в членстве в ООН «ввиду своего происхождения (режим Франко был установлен при поддержке держав «оси»)... и своей тесной связи с государствами-агрессорами» [15]. В 1946 г. испанский вопрос дважды поднимался на заседаниях Генассамблеи ООН (февраль и декабрь 1946 г.) и стал предметом дипломатической борьбы на самом высоком междуна-

родном уровне – в Совете Безопасности ООН (апрель – июнь 1946 г.). По тогам противостояния в высшей инстанции ООН испанский вопрос был фактически передан в Генассамблею ООН, где 12 декабря 1946 г. была принята резолюция № 39, рекомендовавшая государствам – членам ООН отзывать своих послов из Мадрида и не принимать Испанию в международные организации, пока в этой стране не изменится существующий внутриполитический режим [16].

Таким образом, Испания оказалась практически в полной международной изоляции, что противо-

⁸ Хенкин С. М. Испания после диктатуры: (Социально-политические проблемы перехода к демократии). М.: Наука, 1993.

⁹ Новиков М. В. СССР, Коминтерн и Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. Ярославль, 2007.

¹⁰ Spain Betrayed. The Soviet Union in the Spanish Civil War / Ed. by R. Radosch, M. Habeck and G. Sevostianov. New Haven, 2001.

¹¹ Buchanan T. Britain and the Spanish Civil War. Cambridge, 1997.

¹² Пожарская С. П. Франсиско Франко и его время. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007.

¹³ Lleonart y Amselem A. J. España y ONU. Vol. I. 1945–1946. La “cuestión española”. Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2002.

¹⁴ Jones R. B. The Spanish Question and the Cold War. 1944–1953: Ph. D. thesis. L.: University of London, 1987.

¹⁵ Тегеран. Ялта. Потсдам: Сборник документов. М.: Международные отношения, 1967. С. 356.

¹⁶ ООН. Генеральная Ассамблея. Резолюция 39. «Взаимоотношения между Членами Объединённых Наций и Испанией». A/RES/39(I). 12 декабря 1946 г. Нью-Йорк, 1947. С. 254–261.

речило не только интересам самого Мадрида, но и шло вразрез с инте-

ресами стран Запада, и в первую очередь Соединённых Штатов.

Заинтересованность США в военно-политическом сотрудничестве с Испанией

С наступлением холодной войны и нарастанием противостояния между СССР и США Вашингтон начинает рассматривать Испанию прежде всего с военно-стратегической точки зрения как плацдарм для размещения своих военных баз.

Можно выделить несколько причин, по которым Мадрид представлял особый интерес для стран Запада и в частности для США.

Во-первых, Испания была перспективна в военно-стратегическом плане, поскольку занимает важное географическое положение, находясь на перекрёстке двух ключевых путей – из Европы в Африку и из Европы в Америку, будучи одновременно и средиземноморской, и атлантической державой. Таким образом, в перспективе на её территории можно было разместить американские военно-воздушные и военно-морские базы, и по этой же причине неоднократно обращалось внимание на необходимость включения Мадрида в систему военно-политических союзов Запада, в частности, образования Североатлантического альянса.

Во-вторых, Мадрид представлял большой интерес для США и стран Запада и в экономическом отношении. Несмотря на то что Испания оставалась по большей части аграрной страной и в основном была

крупным рынком для сбыта американских товаров, но тем не менее она оказалась перспективной для развития американского бизнеса: многие испанские предприятия промышленности, включая бывшие немецкие заводы, впоследствии стали филиалами американских транснациональных корпораций. Более того, Испания обладала достаточной номенклатурой полезных ископаемых, в том числе редких металлов, таких как вольфрам, которые ещё во время войны в виде сырья вывозились в США [17].

Другие западные страны тоже были заинтересованы в сотрудничестве с Мадридом. В частности, Франция имела около 60% зарубежных капиталовложений в Испании [7, с. 301], а Великобритания, как отмечала британский исследователь Джил Эдвардс, кроме заинтересованности в безопасности своих морских коммуникаций в Средиземноморье и Северной Атлантике активно боролась за испанский «хлопковый рынок» [5, р. 152].

В-третьих, важную роль сыграл и политico-идеологический аспект противостояния США и СССР, поскольку у американской элиты имелись определённые опасения возможного роста популярности левых сил из-за нестабильности внутриполитической ситуации в Испании.

¹⁷ Cortada J. W. United States – Spanish Relations, wolfram and World War II. Barcelona: Dopesa, 1973.

В-четвёртых, Испания по своей культурной и ценностной ориентации традиционно являлась частью западного мира, и сам факт отсутствия Мадрида в создававшейся системе международных отношений вызывал серьёзную обеспокоенность в Вашингтоне. Американский поверенный в делах в Испании Филипп Бонсал в своей беседе с министром иностранных дел Испании Мартином Артахо подчёркивал: «Все мы считаем, что Испания принадлежит нашей (западной) цивилизации, однако режим (Франко), который отрицает основные свободы, являющи-

еся неотъемлемой частью этой цивилизации, не может надеяться на хорошие отношения с нами» [18].

Из приведённых выше причин следует, что военно-стратегическая заинтересованность, а также традиционно сложившиеся исторические, экономические и культурные связи не позволяли странам Западной Европы и США полностью отказаться от сотрудничества с Испанией, даже несмотря на сохранившийся в Испании диктаторский режим Ф. Франко, установленный при поддержке фашистских режимов Германии и Италии.

Изменение отношения американской политической элиты к режиму Ф. Франко

Что касается отношения Вашингтона к испанскому вопросу, то США, как основной лидер западных демократий и одна из держав – победительниц фашизма, претендующая на роль гегемона в решении европейских и общемировых дел, по логике вещей должны были отстаивать демократические принципы в Европе и бороться с диктаторским режимом Ф. Франко. Однако Вашингтон ввиду имеющихся экономических и стратегических интересов в Испании, опасения потери влияния в этом важном регионе и возможной угрозы распространения левых сил принял решение о сближении с франкистским режимом.

Прямыми свидетельством изменения отношения США к Ф. Франко стал направленный госсекрета-

рём США Дином Ачесоном меморандум в британское посольство с пометкой «совершенно секретно», который позднее был опубликован в документах по внешней политике США [19]. В нём шла речь о готовности Соединённых Штатов представить экономическую помощь Мадриду и предлагался разработанный план по взаимодействию с испанским правительством. Изначально предполагалось установить военные контакты и достичь определённых договорённостей по возможности предоставления Испанией военных баз США, а затем уже вести переговоры об экономической поддержке Мадрида. Однако этот документ не был упомянут Д. Ачесоном в его мемуарах, где он описывал обсуждение испанского вопроса с британской стороной в

¹⁸ Foreign Relations of the United States (FRUS). 1947. Vol. 3. P. 1054.

¹⁹ FRUS. 1947. Vol. 2. P. 108.

апреле 1947 г., что означало двойственность подходов во внешней политике США к режиму Франко [20, р. 225–228].

Несмотря на публичную позицию США о поддержке резолюции ООН № 39, в действительности американская сторона стремилась в ближайшее время её отменить и официально признать режим Ф. Франко с учётом возможности последующего включения Испании в создаваемый военно-политический блок – Организацию Североатлантического договора. Эту позицию разделяли и в Великобритании, которая менее всего была заинтересована в изоляции Испании, поскольку нестабильность на Пиренеях представляла угрозу для контролируемого ею Гибралтарского пролива. Спустя два с половиной года после принятия резолюции, 12 мая 1949 г., Уинстон Черчилль заявил в палате общин о том, что отсутствие Испании в системе военно-политических союзов – это «зияющая большая брешь в стратегических соглашениях по обороне Западной Европы» [The Times, 1949, May 13].

Действительно, Пиренейский полуостров представлял собой большую ценность в стратегическом плане для Соединённых Штатов – Испания могла стать удобным местом для размещения аэродромов и военно-морских баз, которые могли быть использованы, например, в качестве дозаправочных пунктов для американских бомбар-

дировщиков и стоянки подводных лодок США.

Сам Ф. Франко в интервью британскому журналу в 1950 г. высоко оценил военно-стратегическую роль Испании в качестве потенциального участника военных союзов стран Запада: «Сегодня Испания представляет собой территорию, имеющую большое значение, с многочисленными портами, которые способны укрыть военно-морские силы Испании и союзников, а также многочисленными и крупными аэродромами, готовыми принять современные эскадрильи самолётов, чтобы обеспечить безопасность всей западной части Средиземного моря» [Time and Tide 1950, Dec. 23].

Подтверждением того, что американская сторона действительно рассматривала Испанию в качестве территории для размещения своих военно-морских и военно-воздушных баз, является рассекреченный документ Объединённого комитета военного планирования США № 465/2 (август 1947 г.), в котором подчёркивалась важная стратегическая роль Испании в случае масштабного конфликта с Советским Союзом [21].

В начале 1948 г. Объединённый комитет начальников штабов США принял решение о том, что территории Испании и Португалии должны быть использованы в качестве главной базы создания военных резервов на случай новой войны [22].

²⁰ Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. N.Y., 1969. P. 225–228.

²¹ Красиков А. А. Испания в международных отношениях (1945–1989 гг.). Эволюция внешнеполитической ориентации. М., 1990. С. 66.

²² Цит. по: Беляевский А. М. Американский империализм на Пиренейском полуострове. М.: Соцэкиз, 1961. С. 135.

Позднее президент Гарри Трумэн, который всегда, когда речь заходила об испанском вопросе, выражал своё отторжение режима Франко, в своих мемуарах признавал, что в период создания НАТО посчитали целесообразным «включить в планируемый союз кроме США, Канады и пяти стран –

участниц Брюссельского пакта также Скандинавские страны, Португалию, а в перспективе – Австрию, Испанию и Германию» [23, р. 244–246].

Таким образом, к концу 40-х – началу 50-х годов обоюдная заинтересованность в военном сотрудничестве Испании и США была очевидна.

Первые визиты американских высокопоставленных чиновников в Испанию

Активизация испано-американских отношений пришла на 1948 г. Это было связано с окончательным решением американского истеблишмента о необходимости сотрудничества с Испанией и готовностью военных кругов США вести переговоры с франкистским правительством. Начались первые визиты американских высокопоставленных военных в Испанию.

Первым в Мадрид ещё 19 января 1946 г. приехал американский адмирал, участник Второй мировой войны Форрест Шерман, который на тот момент командовал Шестым американским флотом в Средиземном море.

Этот визит тогда удалось скрыть. Второй раз Шерман прибыл в Испанию спустя два года (4 февраля 1948 г.), но теперь его приезд был замечен журналистами. Официально Вашингтон прокомментировал это как частный визит американского гражданина к своей дочери, которая жила в Испании.

В действительности же Ф. Шерман проводил встречи с премьер-министром Испании Луисом Карреро Бланко, который, как отмечают биографы Франко, являлся одной из самых влиятельных фигур периода франкизма [24]. Вероятной темой для разговора двух военных был вопрос о наличии в Испании оборудованных баз с перспективой возможного размещения американского военно-морского флота. Испанский историк Анхель Виньяс тоже отмечает, что, скорее всего, переговоры шли не только о военных базах, но и о политическом и экономическом сотрудничестве США и Испании [25].

Вскоре Испанию посетил Майрон Чарльз Тейлор (конец марта 1948 г.), известный американский промышленник, дипломат и личный представитель президента США в Ватикане. Его приезд был также замечен журналистом газеты *Le Monde*, в которой спустя неделю появилась статья об американских интересах в Испании [*Le Monde*, 1948, 7avr.].

Активизация деятельности дипломатических и военных кругов США в Испании началась после переговоров о создании Североатлан-

²³ Truman H. S. The Memoirs of Harry S. Truman. Years of Trial and Hope, 1946–1953. N.Y.: Doubleday, 1956. Vol. 2. P. 244–246.

²⁴ Престон П. Франко: биография / Пер. с англ. Ю. В. Бехитна. М.: Центрополиграф, 1999. С. 427.

²⁵ Víñas A. Los pactos secretos de Franco con los Estados Unidos. Barcelona: Ediciones Grijalbo, S.A., 1981. P. 34–35.

тического альянса (Лондон, 6 июля 1948 г.), на которых министр армии США* Кеннет Клайборн Роял официально заявил о том, что «любое соглашение должно быть настолько гибким, чтобы Испания, Германия и Австрия смогли позднее присоединиться к нему» [23, р. 282–283], т. е. уже тогда Вашингтон рассматривал потенциальное участие Испании в военно-политической организации.

Начиная с осени в Мадрид на постоянной основе стали приезжать различные американские политические и военные деятели.

В конце сентября – начале октября 1948 г. Испанию посетила военная миссия во главе с председателем комиссии сената США по делам вооружённых сил Джоном Чэндлером Гарни, который встретился сначала с командующим испанской армией генералом Хорхе Суро-Диасом Вигоном, а затем и с самим Ф. Франко.

Эта миссия была зондажем реакции испанского правительства на вопрос о размещении американских военных баз на территории Испании. Газета *Daily Mail* вскоре опубликовала статью о встрече Дж. Гарни с Ф. Франко, в которой указывалось, что во время переговоров каудильо заявил, что готов сотрудничать с Соединёнными Штатами при условии, что Испании будет гарантировано вступление в ООН и будет предоставлена экономическая помощь по «плану Маршалла» [Daily Mail, 1948, Oct. 4].

По возвращении в США Дж. Гарни сделал решительное заявление на встрече президента Г. Трумэна с министром обороны, министрами армии, авиации и флота, а также представителями ОКНШ: «Все, кто борется против коммунизма, должны

быть заинтересованы, чтобы Испания стала членом ООН», а также подчеркнул, что США не указывают другим странам, «какого рода правительства они должны иметь» [The New York Times, 1948, Oct. 7].

Такое решительное заявление высокопоставленного сенатора, председателя Комиссии сената США по делам вооружённых сил, означало публичное признание целесообразности установления отношений с режимом Франко, по крайней мере в военных кругах США.

Слова Дж. Гарни были восприняты с одобрением: министр обороны США Джеймс Винсент Форрестол согласился с тем, что Испании необходимо помочь стать членом ООН и что испанские базы являются неотъемлемой частью стратегической безопасности Западной Европы [The New York Times, 1948, Oct. 7].

Из этого следует, что Пентагон к концу 1948 г. был готов ради включения Испании в цепочку военно-политических союзов Запада содействовать её вхождению в другие международные организации для упрочения международного положения Мадрида и его выхода из изоляции.

Испанию в конце 1948 г. после военной миссии Дж. Гарни посетили множество военных, дипломатов и партийных деятелей: бывший председатель национального комитета Демократической партии США Джеймс Алоизиус Фарли, руководитель национального бюро разведки США контр-адмирал Роско Генри Хилленкоттер, председатель подкомиссии Комиссии по делам вооружённых сил палаты представителей США Дьюи Шорт.

Очевидно, что переговоры, которые вели высокопоставленные американские гости, были связаны с

* Эта гражданская должность в Министерстве обороны США была учреждена 18 сентября 1947 г., когда военное министерство США было преобразовано в Министерство армии, входящее в национальное военное ведомство (National Military Establishment – NME), и были созданы новые должности и службы в вооружённых силах США. В 1949 г. национальное военное ведомство было переименовано в Министерство обороны США.

вопросом о возможности участия Испании в военно-политических союзах Запада и её готовностью пре-

доставить для поддержки обороноспособности западноевропейских стран военные базы, армию и флот.

Отмена резолюции ООН № 39 о международной изоляции Испании

Поддержка включения Испании в военно-политические союзы Пентагоном подтолкнула госсекретаря США Дж. Маршалла к заявлению (11 октября 1948 г.) о том, что США окажут содействие странам, которые выступят с инициативой об отмене резолюции № 39 об отзыве послов из Испании, поскольку эта «резолюция уже не соответствует современному положению» [The New York Herald Tribune, 1948, Oct. 11].

Это заявление госсекретаря США свидетельствовало о том, что разногласия по испанскому вопросу между Госдепартаментом США и Пентагоном к концу 1948 г. были окончательно устранены и американский истеблишмент теперь выступал с единым внешнеполитическим курсом относительно Испании.

Реакция Ф. Франко на новую позицию Соединённых Штатов была выражена в интервью корреспонденту газеты *The New York Times* Сайрусу Лео Сульцбергеру (11 ноября 1948 г.), где каудильо высказывал свою точку зрения по участию Испании в «плане Маршалла» [The New York Times, 1948, Nov. 12].

Обсуждая проблему включения Испании в НАТО, Франко дал принципиальное согласие на

участие Мадрида в альянсе: «Испания без всякого сомнения примет участие в западном союзе» [26].

Однако каудильо выдвинул определённые условия для западных держав, которые касались сохранения неизменности его режима, т. е. невмешательства западных стран во внутренние дела Испании, а также экономической поддержки Мадрида. В противном случае Ф. Франко не был намерен участвовать в таких союзах: «Испания является атлантической державой. Мы не можем изменить законы географии. Ограничения к достижению взаимопонимания будут исходить не от нас. Но мы не можем не выдвинуть в качестве первого условия нашего сотрудничества сохранение за нами права управлять своей страной, как мы хотим» [The New York Times, 1948, Nov. 12].

Примечательно, что в испанской прессе это интервью было опубликовано не полностью: была исключена часть беседы по вопросу включения Испании в НАТО. Очевидно, у Ф. Франко имелись опасения по поводу отказа в приеме Испании в Североатлантический альянс, поэтому он не хотел предавать общественной огласке свои намерения о вступлении в НАТО.

²⁶ Sulzberger C. A Long Row of Candles: Memoirs and Diaries, 1934–1954. Toronto, 1969. P. 417–418.

Сам же каудильо был готов предоставить военные базы для участия в Организации Североатлантического договора.

Испанский дипломат заявил в американском посольстве в Мадриде (конец ноября 1948 г.), который сообщил позицию Ф. Франко о том, что Испания готова предоставить США базы на Канарских и Балеарских островах, а при благоприятных условиях и на территории самой Испании [1, р. 36].

Однако спустя два месяца в испанской прессе появилась статья о встречных требованиях испанской стороны: Мадрид требовал передать Испании Танжер, несколько островов Микронезии в Тихом океане, Маршалловы острова и острова Гилберта [ABC, 1 енего 1949].

Ф. Франко наверняка понимал, что эти требования не будут выполнены, однако для «сохранения лица» ему необходимо было показать испанскому народу, что сделка с Вашингтоном будет на равных условиях и для испанской стороны.

Тем не менее усилий американской дипломатии и готовности испанского диктатора было недостаточно для рассмотрения членства Испании в Североатлантический альянс. Для этого Мадриду необходимо было сначала стать членом Организации Объединённых Наций, однако всё ещё нерешённым оставался вопрос об отмене резолюции ООН № 39, по которой Испания продолжала находиться в изоляции.

Кроме того, Вашингтону необходимо было добиться согласия будущих союзников по НАТО, в первую очередь Великобритании и Франции. Последние не были готовы открыто поддержать режим Ф. Франко для вступления в НАТО, поскольку это ударило бы по их авторитету и дискредитировало бы принципы создаваемого военно-оборонительного союза.

Таким образом, 4 апреля 1949 г. во время подписания договора об учреждении Североатлантического альянса в Вашингтоне Испании не оказалось среди стран – членов этого военно-политического блока. Президент США Г. Трумэн в своих мемуарах отмечал, что на заседании было решено, что Испания и Западная Германия «могут быть приняты в эту организацию в определённое время» [23, р. 286].

Стоит отметить, что в НАТО была принята Португалия, хотя режим, установленный Антониу ди Оливейра Салазаром, был близок по своей модели к режиму Ф. Франко, а между двумя диктаторами существовал так называемый пакт Иберийского нейтралитета, известный как Испано-португальский договор о дружбе и ненападении, на основе которого был сформирован «Иберийский блок».

В «Вестнике внешней политики Испании» отмечалось, что в западной прессе в то время резко критиковался сам факт принятия Португалии в НАТО, поскольку Испания через «Иберийский блок» была, таким образом, как бы подключена к Организации Североатлантического договора [Boletín Oficial del Estado, 6 mayo 1949].

Активизация военно-политического взаимодействия Испании и США

Европейская пресса продолжала резко реагировать на любые упоминания о том, что существует возможность включения Испании в систему западных союзов.

Из-за давления общественного мнения новому госсекретарю Дину Ачесону, сменившему Дж. Маршалла, пришлось сделать заявление о том, что США не поддержат «ассоциацию и тесное сотрудничество с таким режимом», который сложился в Испании [20, р. 279; The New York Times, 1949, May 12]. Но это публичное заявление было сделано только тогда, когда уже было известно, что резолюцию № 39 ООН вскоре будут пересматривать, поскольку ряд латиноамериканских государств внёс на рассмотрение в политическом комитете Генеральной Ассамблеи ООН проект отмены резолюции 1946 г. и возобновления отношений с Мадридом.

Однако из-за реакции европейской прессы позиция официальных лиц США постоянно менялась: 6 февраля пресс-секретарь Ачесона Майкл Джеймс Макдермott заявил о том, что, по мнению госдепартамента США, резолюция ООН № 39 «неприменима в современных условиях» [20, р. 279].

Это вновь встретило шквал критики со стороны журналистов, а также вызвало бурные обсуждения во время заседаний Генеральной Ассамблеи ООН по испанскому вопросу.

В итоге представитель США в ООН Рей Аттертон вынужден был сделать новое публичное заявление о том, что «позиция Соединённых Штатов в отношении Испании не изменилась, мы не

оказывали военной помощи этой стране и не имеем там ни военных миссий, ни военно-воздушных баз» [27].

Подобные заявления американской стороны в очередной раз подтверждали двойные стандарты во внешней политике США – несоответствие американской публичной дипломатии и реальной политики в отношении режима Ф. Франко.

Тем временем визиты американских военных в Мадрид продолжались.

3 сентября в Эль-Ферроль в провинции Лацио прибыла американская эскадра во главе с адмиралом Ричардом Лансингом Конолли, командующим морскими силами США в Восточной Атлантике и Средиземноморье.

Испанские и американские газеты отмечали, что это был первый официальный визит с середины 30-х годов.

Распоряжение посетить Испанию отдал министр военно-морских сил США Фрэнсис Патрик Мэтьюз, который, несмотря на то что его инициатива встретила определённое сопротивление в госдепартаменте США, настоял на своём решении, поскольку знал о поддержке этого предложения в Министерстве обороны США.

Очевидно, переговоры Р. Конолли с Ф. Франко в его резиденции в очередной раз были связаны с вопросом военно-морских баз и размещения в них американского флота.

Посещение адмиралом Р. Конолли Испании, как и визит сена-

²⁷ ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчёты. 4-я сессия. Нью-Йорк, 1949. С. 125–136.

тора Дж. Гарни (1948 г.), сыграло ключевую роль в установлении американо-испанских отношений в период международной изоляции Испании. Поскольку именно после переговоров Ф. Франко с Р. Конолли спустя несколько дней госсекретарь США Дин Ачесон выступил с официальным заявлением о том, что Мадрид теперь может обращаться за экономической помощью к США в экспортно-импортный банк [28].

Урегулирование вопроса о льготных кредитах Испании со стороны США (в условиях действовавшего отказа экономической поддержки Испании по «плану Маршалла») говорило о том, что в обмен на американскую экономическую помощь между странами была установлена определённая договорённость, в том числе по размещению американских военных баз, достигнутая на переговорах Ф. Франко и Р. Конолли.

Необходимо отметить, что со стороны Испании были также приложены усилия по выходу из международной изоляции.

Ф. Франко осуществил ряд косметических мер по изменению имиджа своего режима: был провёден референдум о восстановлении монархии; принят закон о наследовании (1947 г.); проведены первые муниципальные выборы (1948 г.).

К этому стала привлекать особое внимание общественности американская пресса, подавая указанные мероприятия как признак ли-

берализации франкистского режима. Именно с этого момента началась активная поддержка Соединёнными Штатами Америки любых демократических изменений в Испании. Целью такого покровительства со стороны Вашингтона являлось дальнейшее содействие отмене резолюции № 39 и принятию Испании в Организацию Объединённых Наций.

10 октября 1948 г. госсекретарь США Дж. Маршалл заявил, что запрет на аккредитование послов и посланников в Мадриде, с точки зрения американского правительства, «теперь не является оправданным» [29].

Председатель комиссии по иностранным делам сената США республиканец Томас Терри Коннелли тоже публично отметил, что Соединённые Штаты признали бы режим Ф. Франко, если бы не было сопротивления со стороны Франции и Великобритании [1, р. 38].

Вашингтон считал, что франкистскому режиму нет альтернативы.

С этой точки зрения американцам выгоднее было начать сотрудничать с франкистским режимом, нежели ждать военного переворота и выстраивать отношения с каким-то другим правительством, тем более что никто из руководителей западных стран не хотел повторения гражданской войны в Испании.

С учётом этого американская дипломатия стала оказывать давление на те европейские страны, которые не признавали режим Ф. Франко [30].

²⁸ Stebbins R. P. The United States in World Affairs. N.Y.: Harper & Brothers, 1950. P. 288.

²⁹ Department of State Bulletin, 1948, Oct. 10.

³⁰ Madariaga S. España: Ensayo de historia contemporánea. Buenos Aires: Editorial Sudamericana, 1964. P. 623.

Установление военно-политических контактов между Испанией и США

Уже в мае 1949 г. на четвёртой сессии Генеральной Ассамблеи ООН на повестке дня вновь стоял испанский вопрос [27].

Инициаторами тогда выступили четыре латиноамериканских государства: Бразилия, Боливия, Колумбия и Перу, с которыми, благодаря проводимой Испанией культурной политики «испанизма» в Латинской Америке, у Ф. Франко сложились достаточно хорошие экономические и политические связи.

Темой для обсуждения являлся проект резолюции Бразилии о том, что необходимо предоставить государствам – членам ООН полную свободу действий в вопросе заключения отношений с Испанией. Имелось в виду то, что любая страна, входящая в ООН, могла проводить самостоятельную политику в отношении франкистского режима без оглядки на рекомендацию ООН отзывать послов из Мадрида.

Тем не менее за этот проект не проголосовали двумя третями голосов: при голосовании поддержали резолюцию 26 стран, 15 – высказались против, а 16 – воздержались.

Примечательно, что ни одна из стран – союзников по НАТО не проголосовала в поддержку данной резолюции.

Д. Ачесон 11 мая прокомментировал это решение негативно, подчеркнув, что политика США заключается в том, чтобы «содействовать дальнейшему включению этой страны в семью западноевропейских стран» [20, р. 376]. Госсекретарь также заявил, что странам Западной Европы необходимо «при-

нять шаги к сближению с Испанией» [20, р. 377].

На тот момент Д. Ачесона поддержал и президент Г. Трумэн [23, р. 289].

Такие публичные заявления высокопоставленных чиновников США характеризовали американскую политику как заинтересованную и активную сторону в вопросе поддержки включения Испании в различные международные организации.

19 января 1950 г. госсекретарь США сделал новое официальное заявление по «испанскому вопросу», которое было также направлено Т. Коннэлли [20, р. 496]. В нём Д. Ачесон утверждал, что Соединённые Штаты поддержат любую резолюцию, которая разрешит странам – членам ООН свободно назначать послов или посланников в Испанию и разрешать ей вступать в специализированные учреждения ООН.

Д. Ачесон вновь потребовал от западноевропейских государств поддержать подобные инициативы, а Вашингтон, в свою очередь, опираясь на свои каналы связи с Испанией, будет способствовать демократизации режима Франко.

Помимо Дина Ачесона схожую позицию во внешнеполитическом ведомстве США занимал американский временный поверенный в делах Пол Кальбертсон, который настойчиво утверждал в своём донесении, что необходимо пересмотреть политику в отношении Мадрида, ссылаясь на то, что мировое сообщество так или иначе вскоре примет франкистскую Испанию. Имен-

но поэтому П. Кальбертсон рекомендовал госдепартаменту США проявить большую гибкость во внешней политике относительно Испании [31].

Положительная реакция франкистского правительства была вполне ожидаемой. Министр иностранных дел Испании Мартин Артахо (начало февраля 1950 г.) назвал заявление Д. Ачесона «запоздалым, но реалистичным признанием допущенной западными державами ошибки... принятия в Потсдаме предложения Советского Союза об исключении Испании из системы международного сотрудничества» [Boletín Oficial del Estado, 3 febrero 1950]. Официальный Мадрид был в восторге от проводимой американской политики поддержки Испании, поскольку теперь перед Ф. Франко открывалась перспектива выхода из международной изоляции.

В середине октября 1950 г. начались переговоры между США, Великобританией и Францией по выработке единой внешнеполитической линии по вопросу о возобновлении дипломатических отношений с Франко. Несмотря на то что реакция Лондона и Парижа относительно проблемы включения Испании в Североатлантический альянс оставалась негативной, тем не менее великие державы были готовы к отмене резолюции № 39 ООН.

Очередное рассмотрение «испанского вопроса» в ООН было назначено на 26 октября 1950 г. во время пленарных заседаний пятой сессии

Генеральной Ассамблеи. Вопрос был включён в повестку дня по предложению делегаций ряда государств Латинской Америки: Боливии, Гондураса, Доминиканской Республики, Коста-Рики, Сальвадора и Перу. В поддержку резолюции также выступил представитель США в ООН Джон Джексон Спаркман, заявивший, что дипломатические санкции, введённые против Испании в 1946 г. резолюцией ООН № 39, «не достигли желанной цели», поэтому данный проект отмены этой резолюции необходимо поддержать. В итоге 5 ноября 1950 г. новая резолюция Специального комитета была вынесена на голосование Генеральной Ассамблеи ООН. Её поддержали 38 государств, 10 были против и 12 воздержались.

За принятие Испании в специализированные учреждения ООН проголосовали 39 стран, 10 были против и 11 воздержались [32].

Американский историк Р. Э. Сандерс, занимавшийся проблематикой испанского вопроса в ООН, писал, что «включение Испании в ООН 4 ноября 1950 г. вычеркнуло её из чёрных списков дипломатии Объединённых Наций... но выбор установления отношений с этим режимом оставался за государствами – членами ООН» [33].

Сразу после отмены резолюции ООН № 39 большинство стран – членов организации назначили своих послов в Испанию, первой из которых стала Турция, возобновив дипломатические отношения 5 ноября 1950 г.

³¹ FRUS. 1950. Vol. 3. P. 1555–1568.

³² ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. 5-я сессия. Пленарные заседания. Нью-Йорк, 1950. С. 382–392.

³³ Sanders R.E. Spain and the United Nations (1945–1950). N.Y.:Vantage Press, 1966. P. 94, 98.

Однако для США установление контактов с Ф. Франко могло вызывать резко негативную реакцию общественности, что неоднократно проявлялось в шквале критики со стороны западноевропейской и американской прессы во время любого взаимодействия официальных лиц Вашингтона и Мадрида. Поэтому президент Г. Трумэн на одной из пресс-конференций в ноябре 1950 г. заявил, что «американский посол ещё не скоро будет направлен в Испанию» [The New York Times, 1950, Nov. 3].

Несмотря на публичные заявления Г. Трумэна, спустя месяц (27

декабря 1950 г.) госдепартаментом США было объявлено, что американским послом в Испании будет назначен Стэнтон Гриффис.

Официально он вступил в должность 1 февраля 1951 г. Назначение посла вопреки недавним заявлениям президента Трумэна свидетельствовало о том, что позиция Белого дома в отношении Испании была непоследовательной. Тем не менее установление дипломатических отношений между США и Испанией стало важным шагом на пути к дальнейшему испано-американскому сотрудничеству.

Подводя черту под рядом визитов высокопоставленных американских военных и политиков в Испанию в 1948–1950 гг., необходимо подчеркнуть, что эти военно-политические контакты сыграли определяющую роль в установлении договорённостей по дальнейшему сотрудничеству между США и Испанией в условиях её международной изоляции. Очевидно, что Вашингтон в ближайшей перспективе планировал разместить военные базы на территории Испании, предлагая в обмен экономическую помощь со стороны США.

Ф. Франко был готов пойти на эту сделку при условии поддержки США в отмене резолюции ООН № 39 и выходе Испании из международной изоляции. Для Вашингтона не составило особых трудностей, действуя через своих центрально- и южноамериканских союзников, вновь вынести испанский вопрос на обсуждение в Генассамблее ООН, где решение принималось простым большинством голосов и в итоге оно было принято в пользу Испании.

Таким образом, сотрудничество США и Испании оказывалось взаимовыгодным для обеих сторон.

Соединённые Штаты в этом сотрудничестве преследовали две главные цели:

во-первых, достичь необходимых договорённостей по испанским военно-воздушным и военно-морским базам, чтобы впоследствии включить Испанию в орбиту военно-политических союзов Запада, прежде всего в НАТО;

во-вторых, начав сотрудничество с визитов военных, в дальнейшем перейти на политические контакты – восстановить дипломатические отношения, направив американского посла в Испанию и фактически признав режим Ф. Франко.

Кроме того, необходимо отметить, что на примере участившихся американо-испанских контактов с 1948 по 1950 г. отчётливо просматривается двойственность подходов во внешней политике США в отношении режима Франко: американское руководство вопреки своим публичным заявлениям в прессе и международных институтах об отказе от сотрудничества с Фран-

ко, напротив, активно его налаживало, начав взаимодействие с установлением контактов в военной сфере.

Что касается Ф. Франко, то период послевоенной изоляции Испании завершился для него успешно: испанское правительство смогло восстановить разорванные дипломатические отношения со всеми странами, сохранив основы диктаторского режима, неприемлемого для западных демократий. Именно благодаря первым военно-политическим контактам, а затем официальному установлению отношений с США Испания впоследствии стала постепенно вступать в различные специализированные учреждения ООН*, а 15 декабря 1955 г. стала членом ООН. Поэтому можно говорить о том, что Мадрид постепенно вышел из изоляции и стал полноценным игроком на международной арене.

Таким образом, установление военно-политических контактов между США и Испанией в период с 1948 по 1950 г. сыграло важнейшую роль в развитии их дальнейшего сотрудничества прежде всего в военной и экономической сферах, что в 1953 г. привело к подписанию Мадридских соглашений об обороне, экономической взаимопомощи и помощи в целях взаимной обороны между странами, а также свидетельствовало о наступлении нового этапа в американо-испанских отношениях – установления официальных дипломатических отношений между США и Испанией.

Библиография • References

- Аникеева Н. Е., Ведюшкин В. А., Волосюк О. В. [и др.]. История внешней политики Испании. М.: Международные отношения, 2013. – 504 с.
- [Anikeeva N. E., Vedyushkin V. A., Volosyuk O. V. [i dr.]. Istorija vneshej politiki Ispanii. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2013. – 504 s.]
- Беляевский А. М. Американский империализм на Пиренейском полуострове. М.: Соцэкиз, 1961. – 403 с.
- [Belyavskij A. M. Amerikanskij imperializm na Pirenejskom poluostrove. M.: Socekgiz, 1961. – 403 s.]
- Красиков А. А. Испания в международных отношениях (1945–1989 гг.). Эволюция внешнеполитической ориентации. М., 1990. – 486 с.
- [Krasikov A. A. Ispaniya v mezhdunarodnyh otnosheniyah (1945–1989 gg.). Evolyuciya vneshnepoliticheskoy orientacii. M., 1990. – 486 s.]
- Новиков М. В. СССР, Коминтерн и Гражданская война в Испании 1936–1939 гг. Ярославль, 2007. – 320 с.
- [Novikov M. V. SSSR, Komintern i Grazhdanskaya vojna v Ispanii 1936–1939 gg. YAroslavl', 2007. – 320 s.]
- ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчёты. 4-я сессия. Нью-Йорк, 1949. [OON. General'naya Assambleya. Oficial'nye otchyoity. 4-ya sessiya. N'yu-Jork, 1949]

* В 1951 г. Испания вступила в Продовольственную и сельскохозяйственную организацию (ФАО), во Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) и в Международную организацию гражданской авиации (ИКАО). В 1952 г. – Испания стала членом ЮНЕСКО (Department of Public Information. Bulletin. 1951. Jan. 1. Vol. 10. P. 9, 38, 57, 141).

- ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчёты. 5-я сессия. Пленарные заседания. Нью-Йорк, 1950.
- [OON. General'naya Assambleya. Oficial'nye otchity. 5-ya sessiya. Plenarnye zasedaniya. N'yu-Jork, 1950]
- ООН. Генеральная Ассамблея. Резолюция 39. «Взаимоотношения между Членами Объединённых Наций и Испанией». A/RES/39(I). 12 декабря 1946 г. Нью-Йорк, 1947.
- [OON. Generalnaya Assambleya. Rezolyuciya 39. «Vzaimootnosheniya mezhdu CHlenami Ob'edinyonnyh Nacij i Ispaniej». A/RES/39(I). 12 dekabrya 1946 g. N'yu-Jork, 1947]
- Пожарская С. П. Испания и США. Внешняя политика и общество. 1936–1976. М.: Наука, 1982. – 344 с.
- [Pozharskaya S. P. Ispaniya i SSHA. Vneshnyaya politika i obshchestvo. 1936–1976. M.: Nauka, 1982. – 344 s.]
- Пожарская С. П. Франсиско Франко и его время. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 408 с.
- [Pozharskaya S. P. Fransisko Franko i ego vremya. M.: OLMA Media Grupp, 2007. – 408 s.]
- Пreston P. Франко: биография / Пер. с англ. Ю. В. Бехтина. М.: Центрополиграф, 1999. – 701 с.
- [Preston P. Franko: biografiya / Per. s angl. YU. V. Bekhtina. M.: Centropoligraf, 1999. – 701 s.]
- Тегеран. Ялта. Потсдам: Сборник документов. М.: Международные отношения, 1967. – 416 с.
- [Tegeran. Yalta. Potsdam: Sbornik dokumentov. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1967. – 416 s.]
- Хенкин С. М. Испания после диктатуры: (Социально-политические проблемы перехода к демократии). М.: Наука, 1993. – 197 с.
- [Henkin S. M. Ispaniya posle diktatury: (Social'no-politicheskie problemy perekhoda k demokratii). M.: Nauka, 1993. – 197 s.]
- Acheson D. Present at the Creation: My Years in the State Department. N.Y., 1969. – 798 p.
- Buchanan T. Britain and the Spanish Civil War. Cambridge, 1997. – 256 p.
- Castiella F. Una batalla diplomática. Barcelona, 1976. – 287 p.
- Cortada J. W. United States – Spanish Relations, wolfram and World War II. Barcelona: Dopesa, 1973. – 134 p.
- Department of Public Information. Bulletin. 1951. Jan. 1. Vol. 10.
- Department of State Bulletin, 1948, Oct. 10.
- Edwards J. Anglo-American Relations and the Franco Question (1945–1955). Oxford: Clarendon Press, 1999. – 291 p.
- Foreign Relations of the United States (FRUS). 1947. Vol. 3.
- FRUS. 1947. Vol. 2.
- FRUS. 1950. Vol. 3. P. 1555–1568.
- Jones R. B. The Spanish Question and the Cold War. 1944–1953: Ph. D. thesis. L.: University of London, 1987. – 315 p.
- Leonart y Amselem A. J. España y ONU. Vol. I. 1945–1946. La “cuestión española”. Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 2002. – 359 p.

- Madariaga S.* España: Ensayo de historia contemporanea. Buenos Aires: Editorial Sudamericana, 1964. – 729 p.
- Rubottom R. R., Murphy J. C.* Spain and the United States (Since World War II). N.Y.: Preager Publishers, 1984. – 163 p.
- Sanders R.E.* Spain and the United Nations (1945–1950). N.Y.: Vantage Press, 1966. – 114 p.
- Spain Betrayed. The Soviet Union in the Spanish Civil War / Ed. by R. Radosch, M. Habeck and G. Sevostianov. New Haven, 2001. – 588 p.
- Stebbins R. P.* The United States in World Affairs. N.Y.: Harper & Brothers, 1950. – 500 p.
- Sulzberger C.* A Long Row of Candles: Memoirs and Diaries, 1934–1954. Toronto, 1969. – 1061 p.
- Truman H. S.* The Memoirs of Harry S. Truman. Years of Trial and Hope, 1946–1953. N.Y.: Doubleday, 1956. Vol. 2. – 594 p.
- Vázquez Montalbán M.* La penetración americana en España. Madrid, 1974. – 439 p.
- Viñas A.* Los pactos secretos de Franco con los Estados Unidos. Barcelona: Ediciones Grijalbo, S.A., 1981. – 333 p.
- Whitaker A.* Spain and the Defense of the West. N.Y.: Harper for the Council on Foreign Relations, 1962. – 408 p.

Статья поступила в редакцию 25 мая 2022 г.